Александр
Кора
Мыслов

Имя глаголь ное

стихи
1987–2002

2015

Александр Корамыслов,
“Имя глагольное”,
электронная книга,
2002-2015,
69 с.

© Александр Корамыслов,
1987-2015
тексты, макет, издание
http://www.litkarta.ru/russia/izhevsk/persons/koramyslov-a
koramyslov2010@yandex.ru

© Константин Парамонов,
2001-2002
макет для издательства “Классики XXI века”
(Москва)

1987

ВЗГЛЯД В КОРЕНЬ

За корою образа —
Сердцевина мысли... —
Вот что значит, образно,
Имя: Корамыслов!

НА СТАНЦИИ

Рельсов пара. И влюблённых.
Узы шпал. И узы рук...

Ну, а я — как третий-лишний,
Как кентавр, давно ненужный,
Отпустив поводья сердца,
По щебёнке и по гальке —
По слезам окаменевшим —
Спотыкаюсь: стон за шагом,
Спотыкаюсь: шаг за стоном,
А на мне — тоска в седле...

ВЛЮБЛЁННЫЙ ВЗГЛЯД

...Я Вас люблю —
единственное Множество
из множества Единственных —
люблю!..

1988

ВЕСЕННИЙ ВЗГЛЯД

...*Поло-умье* льёт, как из бедра,
Поло-кровье плещет в пустыри
В пол-меня. Ступает — в пене — Страх
В *поло-водьем* пенящийся Риск...

ТРАГИКОМИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Я протягиваю руки... —
Нет в ответ.
Я протягиваю губы... —
Нет в ответ.
Я — протягиваю ноги. -
Нет так нет...

ДОРОЖНЫЙ ВЗГЛЯД

...И тощ — неистощим:
И дождь — неиздождим,
И грязь — неизгрязнима,
И грусть — неизгрустима...

ВЗГЛЯД НА ПОЭЗИЮ

Глухонемеющих “рад бы...”,
Глухонемеющих “буду!”
Кровопотливые свадьбы
И кропотливые будни:
От переводов на личный
Письменный — с глухонемого —
До переводов наличных
Звуков — для глухонемого...

ВЗГЛЯД НА ЛЮБОВЬ

Сквозное искусство
Дышать сквозняком —
Сквозь губы вприкуску
И слёзы вприхлёб —

Сквозь зубы зову
За адово — Адой,
Сквозь пальцы зову
За раево — Раей,
Сквозь рёбра зову
За мужество — Музой...

Сквозь буквы — зову
Я голосом — голос...

ПРОЗРЕВАЮЩИЙ ВЗГЛЯД

Я — не прозорливый ни капли,
Только прозреваю от горя:
В море одиночества Капли —
Капля одиночества Моря...

Только, приглядевшись почутче,
Вижу за улыбкою мима:
В мире одиночества Чувства —
Чувство одиночества Мира...

ВЗГЛЯД НА ТВОРЧЕСТВО

...Ещё заблуждаясь, что я убеждён,
Хожу коридором случайной строки...
Уже убеждаясь, что я заблуждён,
Схожу я с ума по ступенькам тоски...

1989

ПЕСНЯ ЛОСОСЯ

Я на чистую воду плыву,
Задыхаясь под радужной плёнкой —
Под намёком, прозрачным и тонким,
Что до нереста не доживу,

Что напрасно икре намекал
На свои молодые молоки —
На бесстыдные эти намёки,
Что молочною станет река,

Что, до времени их расплескав
На случайный дырявый ботинок,
Я чешуйки иллюзий о тину
Обдеру на реальность песка,

Что напрасно пузырь надорву,
Намекая на певчую звонкость,
Что напрасно под радужной плёнкой
Я на чистую воду плыву...

ВЗГЛЯД ПОЛЕНА ИЗ КОСТРА

Надоело выпирать
Между дымом и золой,
Надоело выбирать
Между небом и землёй.

Мне бы угли затушить,
Чтобы не было огня,
Мне бы душу задушить,
Чтобы не было меня...

Только надо обгореть
До сурового нутра,
Надо нежность обогреть
До зелёного утра...

* * *

Наше время — и стекло,
И железо, и бетон.
Наше время истекло
В равнодушный таксофон.
Через трубки истекло —
И закапало гудком
В наши души, на стекло,
На железо, на бетон...

ВЗГЛЯД НА ОСЕНЬ

Ты на осень посмотри:
Зарябило от рябины,
Зарябило от калины
И окалины зари... —

Хоть на осень не смотри!..

ВЗГЛЯД ГРЕШНИКА

Ни в глубоких стихах
И ни в мелких грехах
Не хочу потонуть —
И опять потому,
Искупавшись в грехах,
Искупавшись в стихах,
Искупаю грехи,
Искупаю стихи...

ВЗГЛЯД НА НАСТОЯЩЕЕ

Что нам часы? — Ерунда!
Что нам минуты? — Пустяк!
Ты ещё так молода,
Мы ещё молоды так!

Что нам прогулы? — Мура!
Что опоздания? — Вздор!
Истинна только пора
Соприкасания пор...

ВЗГЛЯД МОЛОДОЖЁНА

Хорошо бы нам не нервничать,
Не паясничать, не ёрничать...
Хорошо бы нам сумерничать,
Пересмешничать, чаёвничать...

Хорошо бы нам не вредничать:
Не ворчать, не привередничать...
Не отчаиваться, что бы там
Ни случалось, хорошо бы нам!

1990

* * *

...Зачатия во время половодья,
Зачатия, когда земля нага, —
Коней, что предназначены поводьям,
Лугов, что предназначены стогам...

А я, приговорён в тебя излиться,
И ты, обречена меня впитать,
Зачали дочь... Давай не будем злиться
На жребий наш, чьё имя — Доброта.

НА ВОТКИНСКОМ ПРУДУ

На Лебедином Озере — на Воткинском Пруду —
Не то, что гуси-лебеди — и утки не везде...
Так почему Щелкунчиком орешковым иду
С Проснувшейся Красавицей к загадочной воде?

Иль — тутошним Онегиным со здешней Дамой Пик,
Как будто не товарищи гуляют — господа?..
А над Господской улицей — Чайковского — летит
Не Чайка — Лебедь Белая!.. Волшебная вода!

* * *

За преступление — удача,
За неудачу — наказанье...
Поедем, милая, на дачу —
На дачу ложных показаний.

Возьмём обманные повестки,
Дадим обманные подписки...

Туда — недальняя поездка,
Обратный путь, увы, — неблизкий...

* * *

Кощунственно зв*о*нки
Созвучий звонк*и*:
На фронте — воронки,
В тылу — воронки...

Помилуйте, судьи!
Моя ли вина?
В звенящие судьбы
Играла Война...

АЛГЕБРА ЗАСТОЯ

По системе ординат —
Всё чины да ордена.
По системе же абсцисс —
Только “т-с-с!” да только “цыц!”...

В НОГАХ ПРАВДЫ НЕТ...

Легки мечты о постоянстве —
И душу в пятках — веселят...
Но мы с тобою — постояльцы,
Которых скоро выселять,
Которым снова ходоками,
А то и беженцами быть —
И Правду чувствовать ногами,
Ногами Истину любить...

* * *

Бывало тяжче и лютей,
А будет снова тяжко, люто —
У ограбляемых людей
Осталась грузная валюта.
А сколько тянут на рубли —
На легковесные рубли хоть —
И серебро пудовых *лир*,
И золотые *фунты* лиха?..

* * *

Так странно: со Сталлоне
Ты крутишь фильм крутой,
А я стою с талоном
За манною крупой,
За манною земною...
И очередь странна:
Страна стоит за мною,
И впереди — страна...

БРЕД

Всё двоилось в глазах,
Всё двоилось в ушах.
И не верить — нельзя,
И поверить — "лапша"...

На двоякий стишок
Надоумливал Век:
"Как ты? — *Пло-хо-рошо*.
Кто ты? — *Чу-чело-век*..."

ПУШКИНСКОМУ ПРОРОКУ

Моё *наречие* — прохладно,
А мой *глагол* — совсем не жгуч...
Но обожгут тебя прикладом,
Тебя дубинкой обожгут —

Я *прилагательного* пластырь
К твоим ожогам приложу,
Своё *причастие*, мой пастырь,
Как заживляющую пасту,
В уста разбитые вложу,
Позволишь если...

МЯКОТЬ

Нашу мякоть можно шмякать,
Нашу мякоть можно мять,
Можно слопать, можно смякать,
Даже вкуса не понять.

Можно ягодицы ягод
Лапать хищно и давить.
Ни железом нашу мякоть,
Ни желе — не удивить.

Консервируй лучше нынче —
Про запас, на век иной —
Век мой, цинково-циничный,
Век жестоко-жестяной!

ЮНЫЙ ОНАН

“Я снимаю
евнуховый запрет
с этой “запретной темы” —
сам для себя снимаю —
словно тесные плавки
со своих переполненных чресел.

Тайна останется тайной.
Лжи и фальши не будет...

...Волнуется пруд.
И волнуется Юный Онан.
И вот раздевается медленно —
и нагишом
вплывает в блаженное Чрево
Матери—Воды.
И вот начинается
вечный обряд вожделенный...
И вот он гребёт и гребёт —
и не помнит о матерной рифме —
о, нежная радость!
о, грубый восторг! —
и молоки —
не ради игры,
но ради икры! —
он выплеснул... —
И благодарит со стыдом
за Слиянье —
по пояс в воде,
коленями голыми в иле...”

...О, Господи Боже,
прости ему те прегрешенья —
за это признанье,
которое наши святоши,
ханжи — никогда не простят!..

1991

* * *

Любимая,
если жизнь и вправду
развивается по жестокой спирали
Истории,
вставленной в матку Вселенной,
как нам быть?..
Как преодолеть
эти губительные витки,
эти круги Ада,
умерщвляющие в зародыше
целые цивилизации?..

Неужели выкидыш неизбежен? —
И нас смоют хлорной водой
в ржавые трубы, впадающие
в сточную Лету?..
О, нет!..

Знаешь, я — лишь Божий член
в презервативе общественного сознания.
Тычусь, суюсь повсюду —
увы, бесплодно...

Но когда наконец
сперма души прорвёт
жалкую оболочку кондома,
устремляясь в половые пути Галактик,
когда наконец
вложат меня в сырую Землю,
как во Всемирное Влагалище,
тогда я узнаю
надежду на воскрешение во плоти —
и поделюсь с тобою при встрече...

А ты — живи!
И смейся над эрекцией этих строк,
не предохранённых
от перверсий...

* * *

Мы к двухтысячному году
Переедем из бараков
На свободу, на природу —
В избы раков,
Где они давно зимуют
На горе, не зная горя,
И свистят, и в ус не дуют.
Переедем вскоре...

* * *

Шару было негде упасть,
Яблоком теперь покати...
Всё перевернулось. Но в пасть
Ротик превращать погоди!

Ты не людоед. Не грызи
Яблоки Адама, шары
Евы. Не вернёшь из грязи
Чистые слова — и жиры...

* * *

Литература...
Литера — дура,
Звук — молодец!
Макулатура
С мускулатурой
Наших сердец...

ПРАЗДНОСЛОВИЕ

Похоже слово “молочай”
На чай твой с молоком...
Мне все равно, о чём молчать
И говорить о ком.

Плесни ещё. А мне — не верь,
Как блеску мишуры.
Похоже слово “муравей”
На веянье муры...

ТАБАЧНОЕ

Никотин убивает коня,
Но зато — окрыляет Пегаса!
Я курю. Сигарета погасла.
Ты опять вспоминаешь меня...

АЛКОГОЛЬНОЕ

По-ленински, по-кировски киряли,
По-сталински-бухарински бухали,
Пендюрили совсем по-большевистски...

С небритого похмелья коммунизма
Я чувствовал себя почти как Энгельс:
Хотелось написать “*Антипендюринг*”...

* * *

Утрёмся... Все мы были сопляками.
Коварные платочки завлекали
Зелёную доверчивость сопли...

От луковых мучений пообсохли
Счастливо-обособленные сопли,
Но слёзы потекли... Не у отцов ли
Спросить: “А полотенца припасли?..”.

* * *

Хвораю... И погода неахти,
Вернее, “охтимнеченьки”. И хворость
Подмачивает плоть мою, как хворост —
Осенний дождь. Хоти иль не хоти —
Болей. И завсегдатаям больниц
Не жалуйся, заникогдатай морга.
В хандре, фармацевтической и мокрой,
Не обленись...

ПСИХБОЛЬНИЦЫ

Сардонический смех в Сардане
И апостольский плач в Постоле...
Психбольницам названья дали
Сумасшедшие боги, что ли?

Мир безумен... Нам быть балдами
Или крейзи. О лучшей доле
Помечтаем в чужом Бедламе —
Только вряд ли. Скорей, в Сардане
Откайфуем и отстрадаем —
И в постылом родном Постоле...

БАННЫЙ ЛИСТ

Воспитанный на садомазохизме,
Я по субботам, голотелый банщик,
Хлещу, как оголтелый барабанщик,
Себя, перебивая метр и ритм:
"Веник — суть бань,
Веник — суд бань,
Веник — судьба...".

...Мы входим в мир, как в общую парную,
Нагие, разнополые, чужие —
И мыльным притираемся мочалом,
И паримся, и спариваемся...

Отдельные мы получаем ванны,
Купаемся, детей своих купаем,
До пены прополаскиваем в ссорах
Интимное — как нижнее бельё.

Бракоразводно делим шайки-лейки
(Не спрятать срам от шаек репортёров
С блокнотами и "Лейками", как в песне,
Ни катаньем не взятых, ни мытьём)...

Сидели бы по саунам утробным,
По их бассейнам вод околоплодных!
С рождения — в тазы нас окунали,
А после смерти — окунут в котлы?..

Секи нас, веник, угорелый веник,
Кипящею берёзовостью розог,
Меня секи в чистилище надворном!
Пусть, как венок, на лбу проступит *венник* —
Пульсирующий ересью венец!..

ТЕЛЕФОННЫЙ РОМАНС

Любовь посредством АТС...
Ни кода нет, ни объяснений
Животной близости — меж далей
Растительных — по проводам...

Любовь посредством АТС...
Монтёр телесных аппаратов
И терапевт душевных линий
Понять не смогут, подключась,

Как *позвоночник*-телефон
Спинным соединяет мозгом
Дрожащий ток в моих коленях
И точность дрожи губ моих?

Как обонянием мужским
Я слышу женские секреты
В глухих секретах абонентства
Бесполой связи? Почему

Опять в начале сбивчив диск
На сердце, номер набирая,
В конце — прерывисты дыханья
Из лёгких трубок — и гудки?

Любовь посредством АТС...
Ни кода нет, ни объяснений
Животной близости — меж далей
Растительных — по проводам...

ХОККОИДНАЯ ПЕСЕНКА

На японочку ты
Похожа. Ты — поночка.
А я — пончик?

И на пеночку ты
Похожа — на птичку.
Я — твой пенёчек.

Не садись на пенёк,
С пенкой молочною
Пончик не кушай!

Но, садясь на пенёк,
Не пеняй
На сучок — или пенис...

МАЙ

Вновь начинающий играть
Мир, продолжающий стареть:
Черёмуха цветёт, ирга
И вишня, яблоня, сирень...

И я с лопатою в игру
Вступаю, в сад и огород.
И радостно взрыхляю грусть
Земли, познавшей окорот

Глубоких, долгих холодов...
И Вечность *Вешностью* сейчас
Звучит. И я опять готов
Расти, цветению учась!

* * *

В первом колене верблюд,
Комплексую и горблюсь,
Рефлексивно сутулюсь...

Я — из вербального люда,
В локте последнем
Согнутый для писанины...

ПОЭЗИЯ

Живёшь, жуёшься пищей главной:
И плавленным сырком, и плавной
Сырой строкою, и варёной
Любительскою колбасой
На хлебе профессиональном —
Во мне, молчальном и оральном,
Во мне, оральном и анальном,
Банальном и оригинальном...

Тебя я кушаю и жру,
Не обдирая кожуру
И корочки не обрезая.
Наемся ли когда — не знаю...

* * *

Ты была непорочна, а я был непрочен —
И шагнул за порог болевого порока...
То, что было нарочно, теперь — между прочим,
Вдохновенье греха стало грешной морокой.

Восхи-тительной той, *восхи-попельной* ночью,
Восхи-писельной той — мы изведали счастье...
Я утрирую утром, но вижу воочью:
Только наше *потом-ство* искупит *сейчас-тье*.

БОТАНИЧЕСКИЙ РОМАНС

Мы дарим гениталии растений
своим любимым женщинам, цветами
их называя... Девочкам — лишь почки
на свежих стеблях, девушкам — бутоны,
и только зрелым — страстные букеты,
где пестики в объятиях тычинок...

Гирлянды полигамные свиваем —
и гладим гладиолусы и плечи
пионовые нежных пионерок,
дебютниц оргастичных георгины...

И бережно в гербариях старушки
хранят оранжерей порнографичность —
не в память ли о свадебных распятьях,
гвоздиками к постелям пригвождавших?..

О, Флора! Нет свидетельницы краше
и благородней тайнам дефлораций!
Для молодых в любой медовый месяц
тепло благоухает икебана,
вплетаясь в ароматы камасутры...—

И потому-то женщинам любимым
мы дарим гениталии растений...

В НЕЗНАЕМОЕ...

От Останкина — прекрасные останки,
От Кускова — благолепные куски...
На развалинах культуры, словно сталкер,
Я закидываю рукопись, как скалку.
(Отлетишь — в мясные сочни разоски...).

Все пути ведут на рынок да на свалку.
(Дело в свежести, о, бренные останки!

И во вкусе, о, нетленные куски!).

Но дороги сногсшибательно узки —
И сюда, увы, не въехать на каталке
И не выехать обратно в катафалке —
Только шагом. Но раскручены скакалки —
И подпрыгиваю с пяток на носки...

ВДОЛЬ ПО ПИТЕРСКИМ

К. Парамонову

"Как молитву, читать
Номера ленинградских машин...".

А. Розенбаум.

Номера машин везде
Всё расскажут про места
Их приписки. Спросят: "ГДЕ?" —
И ответят сами: "ТАМ!"
Ну, а я — пока что — тут,
В Петербурге. Я продут,

Но не вмёрз в булыжный твой лёд.
Пропусти, притормози, "ЛЕД"!
Мне гулять в тебе пешком лень
И прохладно. Проезжай, "ЛЕН"!

Я в троллейбус наугад влез.
Ты куда меня везёшь, "ЛЕЗ"?
Фантастичней даже С. Лем
Не придумает. Газуй, "ЛЕМ"!

Здесь бы зиму пережить, "ЛЕТ",
Пару творческих ещё лет —
Может, не был бы я нелеп
В этом городе лепном, "ЛЕП"?

Смотрит мраморный в глаза лев...
Я не прав? Так поверни, “ЛЕВ”!

...Продуктовый грузовик “ЛЕБ”.
Покупаю молоко, хлеб
В магазине. Почему, “ЛЕЩ”,
Я ни мясо, даже ни лещ?

Я в провинции родной — Лель,
А в столице... Просигналь, “ЛЕЛ”!
Милый Воткинск позовёт в лес —
Вот и кину я тебя, “ЛЕС”.

Но на мост бы разводной лёг,
Под колёса бы твои, “ЛЕГ”,
Чтоб остались мои дни — black,
Ночи — white. Глуши мотор, “ЛЕК”!

Лей Неву свою в Залив, лей!
Я слезами не зальюсь, “ЛЕЙ”,
Хлопну дверцей. Что ж, прощай, “ЛЕФ”, —
И прости, не помни мой блеф...

ИЗ КНИГИ “ЩЕСТВУЯ”

1994

ПАСХАЛЬНЫЙ РОМАНС

О, эти яйца в красной оболочке,
о, эти яйца в кожаной скорлупке,
о, эти яйца, золотые яйца,
Пасхальные! В них — сына или дочки
зародыши земные, Дух святой.

Отец Небесный держит их в ладони,
серп месяца в другой руке сжимая,
но нити РНК не перережет,
их нежность перевитую лелея,
не перережет нити ДНК...

...А завтра — Пасха. Нам подарят радость
другие яйца в красных оболочках.
Разбитые, они нас напитают
подобиями Солнца в облаках...

О, птичьи, человечьи ли овалы!
Снаружи — “Х” и “В” — святые буквы,
“Хай”, “Вита”, Жизнь —
внутри мошонки грешной.
Да будут *СлОvо* и яйцо вначале!

Да будет Бог! Да будет Сын Господень!
Да будут женщин животы округлы!
Пусть плачут деды, евнухи и бабы,
смеются дети, курочки кудахчут,
а петушки поют: “Христос Воскресе!”.

Да будут яйца в красной оболочке,
да будут яйца в кожаной скорлупке,
да будут яйца, золотые яйца,
звенящие: “Воистину Воскрес!”.

ЭРОТИЧЕСКИЕ ТАНКИ

* * *

Быстрые танки
С крепостью нежной брони.
Ласковый боекомплект.
Так тяжелеет орудия ствол
В пальцах любимой...

* * *

Помнишь, малышка Ё,
Как мы залезли в люк?
Трахнувшись милой головкой
О холодный металл,
Ты назвала своё имя...

* * *

Ты вскрикнула,
Найдя рукой рычаг...
И снова тишина.
Как в танке,
Глухо...

* * *

— “Коралл”! “Коралл”!
Я — “Нефритовый Ствол”! —
Слышу по рации...
О, скорей бы, вернувшись со стрельб,
Отразиться в Зелёной Воде!

* * *

Дырочка на колготках...
Вновь зацепилась
Девочка
Ножкой о танк
На моём погоне...

* * *

О, моя куколка!
Пока мы с тобой целовались,
По склону горы
Гусеницы проползли,
Бабочкой танк упорхнул...

* * *

Увы, нечасто
Мы предавались
Гражданским ласкам.
С формы полевой
Пыль отряхну...

ЛЕТНЯЯ ЭЛЕГИЯ

Ника, *Лина* и *Дина*!
О, Клубника, Малина
И Смородина — в летний
Жаркий полдень! В последний
Раз, быть может, сегодня
Вами полнится *Зина* —
Лубяная Корзина,
Завершая ягодный
Или ягодный месяц
Именами — не смейтесь! —
Слаще коих, свежее
Не услышу уже я...

ДВАЖДЫ ДВА

1

Есть сторона. Но её не дали.
А у неё было две медали.
За оборону того, что сверху
(Я провожу, предположим, сверку),
Ну, и за взятие той, что ниже,
Что на себя, как награду, нижут
Толпы азартных младых героев,
Столь увлечённых своей игрою.
Шумногочисленна эта челядь.
Знать, оттого разболелся череп...

Есть сторона. Но её — и нету.
А у неё было две монеты.
Им, золотым, ни один мерзавец
Мордой своей не испортил аверс
И ни один не испортил реверс.
Золото — longa, мерзавцы — brevis.

Нету вопросов. И денег нету.
Ставлю ответ на ребро монеты:
Сторону ту я лишил медалей
Вместе с невинностью. И так дале...

2

Следственных мест я избег. Хоть право
Левым вполне тогда было, право.
Не был орлом я. За что же — решка,
То бишь, решётка? Но всё же грешен.

Ибо в столь сладком причинном месте
Я не искал ни причин, ни следствий —
Только любви, что всему начало.
То, чем искал я, не раз кончало —
И не могло ничего окончить.
Знать, оттого разболелся копчик...

3

Свой исключил из дорожных правил
Шаг. В отступленье его направил.
Цезарь ГАИ, не свисти в компостер,
Если проедусь пешком, как Постум.

Не на колёса я сел — на шины.
Знаете, все мы — слегка машины.
Каждый — по-своему лошадь. Сила
Оной и есть превосходство "ЗИЛа"
Над "Запорожцем". Овёс в бензине
Топчут копыта мои в резине...

Но не беру я ни руль, ни вожжи
В руки. И мне тротуар дороже,
Нежели все магистрали мира.
В вашей колонне смолкает лира,
Дизеля конь и карета Бенца.
Знать, оттого разболелось сердце...

4

Если корабль “Современность” тонет
(“После” не будет и даже “до” нет) —
Бродского мы непременно сбросим,
А Солженицына прямо спросим:
“Как обустроить Ковчег наш?” — то бишь,
“Сам ли спасайся, когда ты тонешь?”.

Если пошло уж на то — пошло бы
К Библии, чтобы представить, что бы
Произошло. Нет, не с Ним с Лукою —
Только с лукавым Его слугою.

Если Господь не родил бы Змея —
Я напишу, рта раскрыть не смея —
Не одарил бы умом богатым,
Я тогда тоже бы не был гадом.

Если б Господь не родил Адама
С дамой ребра его, сердца дамой —
Или *бесплодными* их оставил —
Жала не прятал бы за устами.

Если бы сын их, придурок Каин,
В Авеля, брата, не кинул камень,
Матери яблоко бросил, Еве, —
Всем бы иначе зачлось на Небе...

Но на Земле сослагать не можно.
Льзя лишь делить, вычитать и множить,
Ну, и слагать. Но не надо боле.
Либо — продолжатся эти боли...

* * *

Когда трамваи, полные народом,
Уйдут в депо, с троллейбусами вместе,
И в парк уйдут автобусы пустые —
Я провожу тебя до остановки,
До остановки сердца моего.

И, пожелав тебе спокойной ночи,
Я по шоссе, посасывая сушку,
Уйду один. И ты прошепчешь: “Саша...” —
Но не догонишь. Даже на такси...

ЩЕСТВУЯ

Одна у нас с тобой *ществуя*.
Я, как и ты, её сосу.
Да, я с тобой сосуществую.
Для нас двоих — один сосуд
С густой *ществуею — мёдёгтем*,
Где ложка с бочкой наравне.
Сосать её, пока не сдохнем
Мы в день один — тебе и мне...

* * *

Лишь за всех помолиться,
Невзирая на лица,
На грехи не взирая —
Ибо всех нас сырая
Восприимет однажды —
Ведь нельзя в неё дважды,
Как прижизненно — в реку.
Только три “кукареку”
Прокричит невеликий
Пётр — с прощением в крике...

1995

* * *

“Не до жиру!” — скажу, коли все
Говорят так. И сплюну...
Я кручусь, как белок в колесе
Углеводной Фортуны.

До папайи ли мне ерунды,
До муры ли кокоса!
Озари меня глюком еды,
Внутривенна глюкоза!..

* * *

Душа моя, ящерка,
Ну, что ж ты не тщишься?
Бывало, все тащишься,
А нынче — тощища...

В какой же ты щелочке
Свой хвост прищемила,
Душа моя, целочка,
Частичечка мира?..

ОБЩЕПИТ

Я щей у вас не попрошу,
Не попрошу у вас борщей я.
Кусочек правды откушу,
Запью глоточком обольщенья.

С врагами завтрак разделив,
С друзьями разделю я ужин...

Вы продаёте на разлив?
Спасибо, зависти не нужно.

Я пообедаю с собой
Наедине в чужой столовой.
Окончен будничный запой.
Сегодня — праздник звездолобый!

Но я не попрошу, пока
Во рту жаргона каша стынет,
Подать салат из языка
Родного — с соусом латыни.

Не попрошу, пока шуршу,
Подать компот из просвещенья
Плодов. Но всё же попрошу
У вас — на блюдечке — прощенья...

* * *

Моллюск асфальтового дна,
Автобус — створки открывает...
Внутри жемчужина одна
Сидит, билеты отрывает.

Алеет устрицею уст,
Ракушкою ушной белеет.
Автобус полон. Ну и пусть!
Без акваланга и билета

Проеду остановок пять,
Её не трогая хоралом.
Зачем шофёру наставлять
Ветвисторогие кораллы?

...А за окном — огромный спрут
Влезает щупальцами в души.
Но здесь не океан, а пруд.
И он не столько страшен — скушен.

А за окном — в чужой тени
Акула кушает акулу.
Неинтересны мне они —
С их нечленораздельным гулом.

...Ты ж — перламутрово-юна.
Но я — не ювелир. Бывает...
Моллюск асфальтового дна —
Автобус — створки закрывает...

* * *

Скромнее стало время молодое
В пространстве успокоенной крови.
Я вытащил занозу из ладони,
Поковырявшись в линии любви.

И сдуло её ветром, как синицу.
Лишь боль в руке зажалась журавлём.
Да только нагота порою снится,
Давно уже поросшая бельём...

* * *

Девятый месяц, *сентябрюхатый*,
Тебя так ждали дома и хаты —
И ты явился, вполне доношен,
Арбузом спелым, большим, как осень.

И сделал кесарь тебе сеченье,
И Бог бахчёвый в твоём соченьи

Явился миру — Отцом-Арбузом...
Как ты вкатился зелёным пузом —
Без акушерок — в дома и хаты,
Девятый месяц, *сентябрюхатый*!

О, ФЕРТИКИ!

О, Фертики! Имение моё!
Неместное, насмешливое имя!
Стоящий фертом на холме высоком —
Я фертиком кажусь издалека.

Филологу покажется к тому ж:
Здесь фертики столичных щеголее,
Наряды фертиц здесь ещё голее
Парижских декольте... Однако, нет!

Не самая фертильная земля —
Песок да глина. Но она дарует
Немного овощей, покой и волю,
Цветочный мёд и козье молоко.

Крестьянин *безлошадресный*, живу
В деревне — без конюшни и прописки,
Наездами, помещик безработный,
Хозяйству разномастному служу.

Здесь ягодных варений есть амбар,
Грибов и трав сушёные сусеки —
И вскорости скрести по ним я буду,
По ним — в отместку голоду — мести.

О, Фертики! Спасение моё!
Родителей стареющих отрада!
Вы — лучшая обитель для того, кто
И франт, и замарашка сам себе...

* * *

О, родиться бы мне существом таким,
Что не стало б ни с кем заводить роман!
Но куда ты ни кинешь — повсюду *инь*,
И куда ты ни глянешь — повсюду *ян*...

* * *

Скажу тебе, мой милый унтер,
Когда останемся одни:
Не так проходит слава mundi —
Sic transit gloria мудни...

ПАМЯТИ БРОДСКОГО

Бродский — наше *Ничего*.
Ничего и нету, кроме
Ощущенья своего
Плюс иронии — и крови.

Плачь, Поэзия Земли!
Закатился твой Юпитер.
На поминки не пришли
Ни Венеция, ни Питер.

Но помянем, что сидел
У страны своей на шее,
Свергнут был в иной предел
Теми, кто стране "нашее",

Что Европа между ног
Здоровей быка имела,
Что Америка, в свой срок,
И дала ему, и дела

В склеп отдельный. Одному —
Лучше и в могильном гетто.
Стал Васильевским ему,
Временным — чужой Манхэттен.

В пятьдесят его шестой
Год — душа ушла на волю
По амнистии. Постой,
Дай сказать, как я его лю...

...Только мрамор да стишки,
Что картавил он, смущаясь,
Лишь дежурные стежки
Вдоль прощального плаща есть.

Бродский — наше *Ничего*.
Ничего и нету, кроме
Ощущенья своего,
Сострадания — и крови...

* * *

У семи магических нянек
Я — дитя без третьего глазу.
Может быть, он скоро проглянет.
Безусловно, не сразу.

Спи, глазок...

* * *

Объевшийся грушами юноша
Вкусившую яблока девушку
Ведёт в анекдоты *ЗАГСальные*...

О, муж! Никогда не женись!

* * *

Мой монумент литературный
Горяч с подмышек и со лба.
Вознесся он температурой
Превыше ртутного столба.

Порою в лирике заколет —
Но не зудит *публицистит*!
И этим славен он, доколе
Ни жив ни мёртв один пиит.

Пройдёт и слух, пройдёт и зренье,
Отсохнет сущий в нём язык...
Ему не знать выздоровленья —
Но ведать здравые азы.

* * *

Тристан-да-*Кунья** шубка
Наброшена на плечи
Географички юной,
Но холодно в стране,
Где очень много *Швеций*
И очень много *Жнеций*,
И *На-Дуде-Игреций*
Уместится вполне.

В Тристан-да-Кунью шапку
Упрячу от мороза
И Шар Земной горячий,
И голову свою.
Не дурака под шерстью,
Но валенки валяя,
Я варежку разину —
И о зиме спою...

Географичке юной,
Как никому, понятно
Платочков оренбургских
Пуховое тепло —
Студёною порою
Ступающей упрямо
Сапожками Италий
В сугробное стекло.

Она зайдет в трактирчик —
И выпьет там стаканчик
Заветной жаркой "Старки" —
За новые меха:

Меха Тристан-да-*Куньи*,
Меха Тристан-да-*Лисьи* —
И прочие *мешочки*
Для русского стиха...

---

* Тристан-да-Кунья — острова (Брит.) юго-западнее Африки.

В'ОДА

О, сколько воды сквозь тебя утекло,
Моя молодая уретра!
Струилась она и легко, и светло —
И по ветру, и против ветра...

О, сколько воды сквозь тебя протекло,
Моя молодая аорта,
Больная моя! Растекалось тепло —
И было не надобно спорта...

О, сколько окрашенной жизнью воды
В родимом физическом теле!
Духовные силы туды и сюды
Качали её, как хотели...

А нынче — её выливаю в кондом —
И *это* зовётся любовью.
А нынче — я бреюсь отточенным льдом,
Ища красоты малой кровью.

Вскипает волной благородная желчь,
Что вредно влияет на печень.
Я мог бы глаголом — желудки прожечь! —
Да незачем. Впрочем, и нечем...

Но пусть не иссякнут солёной водой
Любимые мной капилляры —
И пусть я журчу, как она — молодой,
По мира сосудикам старым!

* * *

У меня родился прикол.
От балды.

К кому только мы не обращались —
и к гинекологам, и к рецензентам,
кто только не обращался к нам —
и сластолюбцы, и старые девы —
а он всё-таки родился.

Воды схлынули, обнажив философские камни...
У дверей толпились отцы, матерясь.
Сновали основоположники.
Ничего нового.
Мы не открыли...

Он пока маленький, наш прикол.
С пустышкой в молочных дёснах.
Не пугайте его погремушками ваших зубов.
Не стучите — и он вам откроет однажды.
Не спешите!

Пройдет время — он встретит другую балду.
У них родится прикол...

ИЗ ЛОНГФЕЛЛО

...И когда, о Гайавата,
Ты уйдёшь в Страну Понима* —
Ты найдешь в стране *понима*...
И *призна*... — но не сейчас...

---

* Страна Понима — страна мёртвых.

ИЗ КНИГИ “ВИДУАЛЬНАЯ ИНДИ”

1997

ВИДУАЛЬНАЯ ИНДИ

Каюсь, что я — прохиндей,
Что сочиняю на хинди...
В Индии общих идей
Есть *видуальная инди*.

Ту и пою, покаян,
Что под созвездием Рака
Пятится в Свой Океан,
Но — по любви, не от страха.

Той посвящаю восторг,
Что разделяет клешнями
Средний и Дальний Восток
(Членистоного, меж нами...).

В тайны, что прячу в стихи,
Не заберётся ищейка.
Слава стране, что в хитин
Прячет нежнейшую шейку!

Если уж я прохиндей —
Насочиняю *стихинди*!
В Индии общих идей —
Есть *видуальная инди*!

ИРИШЕ

От себя напишу — и тебе прочитаю,
Что *Ириша* — Богиня Любови в стране,

Прилегающей левою грудью к Китаю,
Омывая *Цейлоно* в горячей волне

Океана Страстей... В этом образе скользком —
Вся *Ириша* с мольбою: "До сердца достань!".
Я руками России — Камчаткой и Кольским —
Обнимаю трепещущий твой *Индостан*.

И пою о тебе... Мне не надо баяна
И ситара* не надо. Но благослови,
Милый Кама**, чтоб ласковой ветвью баньяна***
Лечь под ноги *Ирише* — Богине Любви!

---

* ситар — индийский струнный музыкальный инструмент.
** Кама — древнеиндийский бог любви.
*** баньян — индийское священное растение.

* * *

В каждой женщине есть Пракрити* —
И с пером золотым пра-критик.
А в мужчине каждом — Пуруша** —
С устремлённостию к перу же...

---

* Пракрити (санскрит) — Праматерь.
** Пуруша (санскрит) — пра-мужчина.

* * *

Войду по чакру манипуру* —
По пояс — в воду. Поплыву.
Манипулирующий сдуру
Словами — умно ли живу?

Я сыт по самую вишудху* —
По горло — глупой суетой.
Тону я в ней всерьёз. И в шутку
Шепчу: "Мгновение, постой!".

Мне как ножом по анахате* —
Мои сердечные дела.
Пора остановиться. Хватит
Менять душе моей тела.

Мне как серпом по свадхистане* —
Моя животная любовь.
Когда же плоть моя устанет?
Когда же Дух откроет вновь

Мне "третий глаз" — слепую аджну*? —
Ведь я уже загрёбся плыть...
И всякий ветр волною каждой
Смиряет брассовую прыть.

И не надеть на сахасрару*
Купальной шапочки, и не
Снять кармы новой, плавок старых —
Не то окажешься на дне.

И холодок по муладхаре*
Бежит. Несёт меня река...
"О, Харе Рама! Кришна Харе!"** —
Шепчу, не доплыву пока...

---

* манипура, вишудха,..., муладхара — человеческие чакры (энегетические центры).
** "Харе Рама!" — одна из главных индийских мантр.

ИЗ КНИГИ “ИНТЕРДА!”

* * *

Я не то, чтоб гуманист
И не то, чтоб гуманоид.
Я, скорее, *уманист*.
И, пожалуй, *уманоид*.

...Посреди квартиры — кум.
За квартирой — ойкумена.
Простирается мой ум
Недалёко, неумело.

Посреди села — гумно.
А за ним — другие гумна.
Там — зерно. Оно умно.
Тут — стишки. Они заумны.

Посреди столицы — ГУМ.
Посреди него — игумен,
Повторяющий: “Аум!”.
То не он, а мир безумен.

Сколько горя от гума-
нистов, мыслей их “гуманных”!
Пусть рассеется туман
Утром — правильно — *уманным*!

* * *

Мне говорить:
“Их либе дих!”.*
И мне любить
Их, лебедих.
Предпочитать
Их стерве,

Чтоб не сказать:
“Их штербе...”.**

---

* “Их либе дих!” (нем.) — “я люблю тебя!”.
** “Их штербе...” (нем.) — “я умираю...”.

* * *

Кто в женский потолок ногами упирался —
Тот вырос, возмужал — и топчет женский пол.
Он дарит им путём привычных операций
Абортную любовь, зародышами полн.

Качаясь на цепи земных перерождений,
Меж ног очередных душа его висит...
О, скольких он ещё обнимет и разденет!
О, скольким нанесёт глубокий свой визит!

* * *

Витал — в облаках, а *ментал* — на земле...
Придя из астрала за двадцать семь лет
До этого текста, я был удивлён
И гол. А теперь, как и все люди, в лён
И хлопок одетый, спокойно смотрю
На двадцать восьмую (помножить) зарю...

Разрознен телами, живу не спеша,
Чтоб снова единою стала душа.
О, если б сказать в девяносто семь лет:
“Витал в облаках — и ходил по земле”!..

1998

ИНТЕРДА!

Всё, что писал я досель,
Всё, что писал я отселе —
Перелистал я — да сел,
Сел — да пустое отсеял...

Есть авторучка и дар.
Жаль, что компьютера нету.
Время создать *Интерда* —
В противовес Интернету!

* * *

Пройдя агонии и воды
Рождений многих — снова жив...
Живи себе царём природы,
На царство скипетр положив,

Не обижаясь за державу...
Оставь ей будущий свой труп —
И в этот мир опять пожалуй
Сквозь медь фаллопиевых труб!..

* * *

Отбросив трезвости весло,
Как спирт по жилам, буду плавать. —
Меня теченьем занесло
В ликёро-водочную заводь...

И, распушивши свой коктейль,
Спою о краткости веселья,

О вечной радости — как те,
Кому неведомо похмелье.

Когда же горькой налижусь —
И сердце сладостно застонет —
Как джинна, выпустив слезу,
Как в джин, в неё добавлю тоник...

...До парусов себя залив,
Сквозь беломора злые тучи
В ликёро-водочный залив
Уйдёт голландец мой летучий —
Как винный спирт...

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ДРУГУ

Голод — не тётка, жажда — не дядька,
А половое влеченье — не тятька,
Правда — не матка, а брат — не сестра...
Эта цепочка, как мир наш, стара.

Каждому овощу — свой огород.
Можно придумать другой оборот:
Дедка — не репка, а бабка — не лук,
Ты же — не хрен, мой возлюбленный друг!

Каждому саду — свой собственный фрукт.
Плод мой запретный, возлюбленный друг,
Истинно молвлю: родился поэт
Тридцать тому удивительных лет.

Трижды по столько будь здравым!
Попробуй!
Выпей — но в меру. Ведь главное — чтобы
Горло — не жажда, желудок — не голод,
Печень — не боли, а сердце — не холод,
Чтобы стояло что надо, чтоб были
Необходимые (чтоб не пропили...).

Счастья тебе! И пусть будут — точь-в-точь —
Светом — жена и Надеждою — дочь!
Пусть — в перспективе — появится сын!
Если захочешь, пусть будет и чин,
Или, напротив — несуетный сан...
Всё остальное — придумаешь сам!

* * *

Здесь не ристалище — здесь нерестилище.
Вход во влагалище водохранилища
Полуприкрыт... Но непересыхающи
Батюшка-Кама и мама-Ока ещё.

Рвущей и мечущей, брызжущей, каплющей
Неиссякающи рыбищей капища.
Мечется, сталь ища, силища в илище...
Но — не ристалище здесь — нерестилище!

АВГУСТ

Я хожу по лесу. Вокруг — хиросимы
Белых, чёрных груздей нагасаки...
Это пламя грибное — неугасимо.
Это август решил так: не угасать им.

Вот *малыш* притаился в траве у осины,
У берёзы — другой. Их заметит не всякий.
Но для каждого — вспышки: опят хиросимы
И лисичек пылающие нагасаки...

* * *

"Тысяча одной" — не удивиться...
"Тысяча вторую" прочитай ещё,
О, *шахерезадая* девица
С личиком, от страсти *гюльчатающим*!

* * *

Соседствуют унылое и бравое,
В душе соприкасаясь много раз...
Как левое яичко ниже правого —
Так я, мой добрый ангел, ниже Вас!

* * *

О чувственных стишках опять моли Эрато,
В сплошные небеса прерывисто дыша...
В болотных сапогах придёт мелиоратор,
Чтоб слёзы осушить твои, моя душа...

* * *

Тоталитарная система:
Когда — ни тары, ни товара,
Когда товарищи — не в тему,
Да и товарочки — не в пару...

Когда всего лишь сдать посуду
Пустую — полная проблема —
И только дребезги повсюду,
То — та ли тарная система?..

ИЗ КНИГИ
“ИМЯ ГЛАГОЛЬНОЕ”

1998-2000

ЧРЕВОВЕЩАНИЕ

— Эмбрионыш, эмбрионыш!
Ты о чём нам *эмбрионишь*?
— Всё о том же, матушка, всё о том же.
Всё о том же, батюшка, всё о том же.
О любви...

* * *

Могутин, *Хочутин* и *Надобностин*,
Зачем же я вас в свою жизнь допустил?..

Могутин — могутен, но, в сущности, слаб —
Как однофамилец, поэт Ярослав.
Хочутин — желает ещё и ещё,
Хоть времени мало и плод запрещён.
Из троицы этой лишь Надобностин
Сумел что-то сделать, чего-то достиг...

Я сам себе — лебедь. И щука. И Рак.
Зачинщик и прочая внутренних драк.
Я сам — Арамис. И Атос. И Портос.
А где д’Артаньян — я не буду про то.
Я был одинок. А теперь — триедин.
И спим-то мы вместе, и пьём, и едим...

И я вас люблю, как троюродный сын,
Могутин, *Хочутин* и *Надобностин*!

ТРИЖДЫ ЧЕТЫРЕ

1

Платон мне друг, женьшень мне кореш —
Но этим мало мы утешены.
И расцветает *мандрагоречь*
На сладком семени повешенных...

2

...Грызите Плоть и Кровь лакайте —
Но чуйте Духом, сном, характером,
Как тянет лямку *бурлакатер*,
Не споря с пашущим *батрактором*!

3

С чего-то пишется такое...
А вам не всё равно, с чего
Ни воли нет мне, ни покоя —
Собаколайно, *ветроносчиво*?..

* * *

Да, интеллектик твой — большой,
Но ты — недобрый малый.
Как — с агрессивною душой
Тебя — не обломало?

Чтоб к этим не имел бы зло —
И не имел бы зло к тем —
Заеду в твой глобальный лоб
Своим локальным локтем!

ВЗГЛЯД НА ОГОРОД

Нарифмованы гряды на слово “любовь”.
Столько рифм — за неделю не выкопать!
Тут — прижатая плотно друг к другу морковь,
Тут — прижатая плотно друг к другу *свекловь*
И прижатая клубнями плотно *картовь*... —
Заземлённая — ну, совершенно! — любовь
В корнеплодах поэзии выпуклых...

* * *

Собака — на Сене, а кошка — на Темзе.
Их встреча на Эльбе — была коротка.
Мы так и живём, разделённые тем же,
По разным углам одного городка.

Мы тоже с тобой — словно кошка в соломе
С собакой на сене, с мурлыканьем лай.
И наши мечтанья о новом салоне
Пока воплощаются в старый сарай...

О, если б могли словоблудные игры —
Да чтоб дрессировкой друг друга не злить —
Собаку на волке и кошку на тигре,
Еврея на Волге с арабом на Тигре
В одной *биологеографии* слить!

Чтоб каждый заметил, что люди — как реки,
Что в Лену вливается Васи приток
И Лиза из них вытекает навеки —
Допустим, к Серёже... Не так ли, браток?

Так хватит раздоров хвосты меж Дунаем
Запретным нести — и запретной Окой!
Ведь всё разрешая, течёт между нами
Безбродная жизнь безмостовой рекой.

И нет в ней ни дна, и ни края... Зачем же
Напрасно тревожусь? — Спокойно пока:
Собака — на Сене и кошка — на Темзе.
А встреча на Эльбе — всегда коротка...

ДЕРЕВЕНСКИЕ ПОЭТЫ

Начитавшись Есенина,
Когда Снегина стаяла,
Пастернака посеяли —
А взошла лишь Цветаева...

Начитавшись бестселлера
"Помощь фермерам шефская",
Мы Цветкова посеяли —
А взошла Петрушевская...

И слезит соль зеницы нам,
Отделяющим плевелы:
На земле Солженицына —
Прорастают Пелевины...

ИЗ ЦИКЛА "КОРАМЫСЛИ"

* * *

Всем, уставшим от девиц,
Жить хотящим — не вертеться,
Предлагаю свой девиз:
"Хочешь жить — умерь вертепство!"

* * *

Я — из круга смешных друзей,
Что подруг — приравнял к музеям,
Эротический ротозей,
Ставший просто — *эротозеем*...

* * *

Я отказался от многих дам,
Остался с одною девой...
Я тебя — никому не *адам*,
А ты меня — никому не *евай*!

* * *

У меня и у жены,
Вольных в нашей связанности,
Все права защищены —
Обязанностями!

* * *

Вот ещё нежнейшие причины
Прочности грубейших моногамий:
Где руками развели б мужчины —
Там разводят женщины — ногами...

* * *

Засмейся. Иль слёзы утри.
Я был незадачливым мужем.
Но я тебя знал — изнутри,
А ты меня — только снаружи...

* * *

Мой друг, ты недужен, хотя — из врачей сам.
В твоих развлеченьях меня — как бы нет...
...А в комнатах наших — сидят извращенцы
И юношей наших ведут в кабинет
Клонирования семьи...

* * *

Едины — вонь из туалета
И дух из храма — пусть нельзя!
На вкус и цвет — знакомых нету,
Но есть на запахи друзья...

* * *

И ваши Всенощные Бдения,
И наши *бденощные всения* —
Из мира спящих прободение
В мир пробуждённых, Воскресение...

* * *

Если мне встретятся Братья по Разуму,
Я им скажу заготовленну фразу:
"Разъединённые братья по Разу мы,
Объединённые братья по Разу!.."

НАЧАЛЬСТВУ

Если научились — так умейте,
А не отводите глупо взгляды,
Посмотрев на запись в документе:
"Бодхисаттва первого разряда"!

* * *

По всей округе лают псины,
По всей округе воют суки...—
А мы беседуем с Ибн Синой
Об *Авиценностях* науки!

* * *

Как подсчитал учёный дед
Алгебрий Арифметов,
На девяносто восемь бед —
Четырнадцать ответов!

МУЗЫКАНТУ

Под звуки зенитки —
Не станешь духовен...
Но: с миру по Шнитке —
Глухому Бетховен!

ЖИВОПИСЦУ

Что ж, статичен будь, треножник —
Передвижник был бы смел!
Как шутил один художник,
Марк *Шагал* — и нам велел!

В КАФЕ

Я отдыхаю налегке —
И представляю, как же тяжко
Работать в "Каменном цветке" —
К примеру, ...каменной букашкой!

ИЗ КИПЛИНГА

Чистильщик обуви, знай назубок
(И добавляй “yes, it is”):
“Лапоть есть лапоть, сапог есть сапог —
И вместе им не сойтись!”.

ПОСЛЕ СПОРА

Жаль, что я вас не просёк,
Жаль, что вы меня не поняли...
Впрочем, всё это — *мудзё*,*
Как сказали бы в Японии.

---

* мудзё (япон.) — бренность и непостоянство.

* * *

Возможно, я продамся очень скоро сам.
Возможно, не продамся никогда...
Когда б вы знали, из какого *Сороса*
Растут стихи, не ведая стыда!

* * *

Обещал я про зло вам,
Про дерьмо и мочу?
Я сдержу своё слово! —
То бишь, я промолчу...

* * *

Тахикардия... Но про неё
Не говорите всуе...
У бессловесных — сердце поёт,
А у меня — танцует...

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ТРАУР

Скажите, шуток окромя,
Зачем вы, спешно опечалясь
И скорбно голову сломя,
Почтить молчанием помчались?..

* * *

Так и тянет с вершины вниз меня...
Так и будет, хоть изменись мы:
Единицам — Пик Коммунизма,
Остальным же —
лишь *коммунизменность*...

* * *

Всё, что пишу я, — не то, чтобы низко:
Я — на шестом этаже...
Но, как шутила одна машинистка,
Всё это — *фыва про лджэ*!

* * *

Я осознал себя в искусстве
Вне всяких школ дефис течений.
И понял главное: *хочувства*
Порой важней *должнощущений*!

* * *

В горячий твой источник женский
Я не суюсь, не зная броду.
На бабьем молоке обжегшись,
На девичью я дую воду...

* * *

Тебе, прекрасной внутренне и внешне,
Не “эх...” скажу, любимая, но “ух!”.
И, если есть наука страсти нежной —
Будь *нежнострастных* доктором наук!

* * *

Шабаш! Кафтана рукавам —
Не прикасаться к сарафану!
Я не хочу *шершеть для фам* —
И, по возможности, не стану...

ГРУЗЧИКИ

— Нет! Тяжело мне. Это
Сам не осилит Будда.
— Да почему же нет-то?
— Да потому, что — *брутто*!

* * *

О, телевизор! Ты — как фалл,
Торчишь у Майи из-под платья...
А я — гермафродитски PAL
В твои SECAMные объятья...

РАЗБОЙ

Шляпу сорвали папе,
Били ногами в пах...
Дело — совсем не в шляпе,
Дело — в её *швах*!

* * *

Недавно мне бутылки было мало.
Алкоголизма флаг отныне спущен.
По-австралийски я теперь — *коала**,
Ну, а по-русски — попросту непьющий.

---

* коала (язык аборигенов Австралии) — букв.: "непьющий".

* * *

Что в столице — то и здесь:
Суррогаты хлещем лихо...
Пьём мы всякую *Ошмесь** —
И не вяжем *Тазалыка**!

---

* "Ошмес", "Тазалык" — минеральные воды Удмуртии.

АНДРЕЮ БАБУШКИНУ

Будь суть бард — иль, по сути, рокер, —
Не забудь о судьбе и роке.
На магнитной свисти на ленте,
Только помни: "Festina lente*!".

---

* "Festina lente" (латин.) — торопись медленно.

НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ В ДАВОСЕ

Давос, которого ищу, как
Экономический Сезам,
В который Лебедь, Рак и Щука
Впряглись — Давос и ныне там...

ПРЕДВЫБОРНОЕ

И кто же станет нам гарантом
Не взрослых бед, но счастья детского —
Нам, внукам капитана Гранта,
Нам, детям гранта Президентского?

* * *

Без-умие родное, без-дорожие —
И Млечный Путь, Чумацкий этот Шлях —
Всё держится на слизи носа Божьего,
А попросту, по-русски — на соплях...

* * *

Он пойдёт далеко,
По гвоздям и по стёклам...
А пока — молоко
На усах не обсохло!

* * *

Самый умный дурак —
И весёлый при том —
Выражается так:
"После нас — хоть *потом*!".

* * *

...А ты идёшь со мной, не уставая,
По грустному пространству бытия,
Ирония моя — как составная
Часть лирики — *Лирония* моя!..

* * *

В какой конфессии с меня
Ты спросишь, Отче?
Я — адвентист любого дня
И каждой ночи.

Баптист я, тискающий баб,
И лютеранин.
И, наподобье римских пап,
Я люто ранен

Всем православием Твоим
С протестантизмом.
Четвертой властью Третий Рим
Во мне оттиснул:

“Родился русским коль — винись
Христу, не Будде!”.
Сегодня был я — кальвинист.
Кем завтра буду?..

...Но Ты мне постовать велишь —
И я говею.
Свидетель жалостливый лишь,
Иеговею,

Один, как Ты — день ото дня,
От ночи к ночи...
В какой конфессии с меня
Ты спросишь, Отче?

* * *

Куда вести *булярный* аппарат?
Пойдёшь направо — Сети Интернета.
Налево — тоже сети: там — разврат
И пьянство. А прямой дороги — нету...

Всё так. Но, слава Богу, нет преград
Спиральным и крутым тропинкам духа,
Ведущим речь во внутреннее ухо,
Куда вести *булярный* аппарат!

* * *

В Удмуртии — тает снег.
Однако же, "уг" — не тает.
И местное это "не" -
Давно меня угнетает.

Когда же наступит "да",
Когда же "оо"** настанет?
Когда эта глыба льда
Под вашим Шунды*** растает?..

---

* "уг" (удм.) — не.
** "оо" (удм.) — да.
*** Шунды (удм.) — Солнце.

* * *

Ей-Богу — а вернее, *Ей-Богине*
Я посвящал стихи свои, грехи.
Надеялся: Богиня — не покинет.
Покинула. В исчадье чепухи...

И, половые перейдя пути,
Я поклониться вышел на Дорогу —
Не *Ей* и не *Ему* — Господь, прости! —
Но сразу целой Троице — *Им-Богу*...

ТАНКА

Что сказать, положа
исколото-верную руку провинции
на изменчиво-шунтированное сердце
нашей Родины,
когда под языком — валидол,
а на языке — ЛСД?..

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ХАЙКУ

ошибка на детском рисунке:
“кислорот”. мне унылый
чудится пессимист

строгий порой
вижу в толпе горькорот.
вероятно, трагик

вот — поцелуев источник.
любимая, это —
ласковый твой сладкорот

пот утирая со лба,
губы свои облизну
лето. солёнорот

аквалангист в пучину
ныряет. крепко загубник
сжимает его водорот

шахтёр из забоя
выходит. улыбчив
тёмный его углерот

* * *

“Нам остаются только поцелуи...”
О. Мандельштам.

Нам остаются только *подцелуи* —
так девушка писала “поцелуи”,
влюблённая в меня, в пятнадцать лет
своих. И мне пятнадцать было...

Но в тридцать два — пора бы переставить
приставки, губы раздвигать пореже —
и *надцелуи* ангелов ловить.

А в целом — всё неплохо. Скоро я
(возможно) землю буду целовать
холодными недвижными устами...

Чего желать мне? — Уберите ноги,
торчащие в Божественном проходе! —
чтоб я прошёл, в сырую землю лёг...

ИМЯ ГЛАГОЛЬНОЕ

1

Кто-то глаголет мне имя глагольное,
Словно верблюжию через игольное
Кто-то вдевает на слух:
"*Мафусаил** — это краеугольное
Ветхозаветное имя глагольное".
(Время прошедшее, времечко школьное,
Как ты хотело заслуг!).

Чуть ли не каждое имя еврейское —
В жизни ли, в книге, в иконе, на фреске ли —
Что бы там ни говорил
Мне юдофоб, это — Божие действие:
Нет, не Гаврила, столь женственно-детское —
Полный мужской Гавриил**!
(То ж — Михаил, Даниил
И Рафаил, Измаил***...).

И у Некрасова — имя глагольное,
И наклоненье его — неприкольное:
Колю сменил *Николай*****!
Но в повелительном сём наклонении —
Смутный призыв упадать на колени — и
Нет ни двора, ни кола...

Мерить судьбу декалитрами, милями —
Глупо и скучно. Судьба — не в фамилии —
В имени, словно в ядре.

---

* Мафусаил (евр.) — "умерщвляющий мечом", один из Патриархов, "семи великих пастырей".
** Гавриил (евр.) — "сила Божья".
*** Михаил (евр.) — "кто подобен Богу?", Даниил (евр.) — "судья Бог", Рафаил (евр.) — "исцеление Божье", Измаил (евр.) — "Бог слышит".
**** Николай (греч.) — "победитель".

Вот и Платонова имя глагольное
(Пусть переводят его хоть в Монголии)
Повелевает: *Андрей**!

Список имён — дополняется женскими —
Тех, кто меня одаряет блаженствами
Разных слоёв бытия:
Элла Памфилова, *Анна* Ахматова,
Алла Борисовна, *Белла* Ахатовна,
Мила-Людмила моя!

2

Время болезненно. Имя глагольное —
У настоящих недугов, тем более,
Коли — *артрит* иль *колит*.
А "*Церукал*", "*Ундевит*" и подобные —
Пачками входят в рецепты подробные,
Что прописал *Айболит*.

Слово болезненно. Всё, что глаголется,
Хоть на кириллице, хоть на глаголице —
Чем-то болеет, болит.
Был я когда-то Кириллом с Мефодием,
Но — *откирилл* и уже *отмефодил* я,
Что-то во мне *ипполит*.

Минуло времечко Ветхозаветное.
И на скрижалях — лишь еле заметное:
"Вспахивай, сын мой, и сей!".
Доброе — есть. Но отсутствует вечное.
Нынче ты — пастырь народа овечьего,
Коль наречён: "*Моисей*"**!

---

* Андрей (греч.) — "мужественный".
** Моисей (евр.) — от глагола "вытаскиваю".

Вроде, пора попрощаться с евреями...
Как бы не так! Ведь и в будущем времени
Я оказался и сам —
Не патриарх, так не мальчик в поэзии —
Строчек, редакторской бритвой обрезанных,
Многих отец — *Авраам**!

Рифмы глагольные! Рифмочки бедные!
Вами со мной, как с Хозяйкою Медною
Камень любой говорит.
И *магнетит* переписывать наскоро,
ЧТО Даниилу, уральскому мастеру,
Чаша его *малахит*...

Впрочем, довольно! Лингвистам налоги я
Все заплатил. И долги филологии
Тоже отдал, на финал
Приберегаючи краеугольное
Прозвище модное, кличку, глагольное
Имя своё: *маргинал*...

---

* Авраам (евр.) — "отец множества".